Молниеносная белка, насытившись мясом, растворилась в ночи так же внезапно, как и появилась. Дунфан Минхуи, накормив малыша, готовилась к трапезе для остальных. Свадебный пир, или, быть может, обычный обед, - кролик был готов, и душа героини вложила в него всю свою заботу. — Если уж выходить замуж, то в красном платье! — воскликнула Дунфан Минхуи, протягивая сумку Ваньюй. — Несмотря на скромность обстановки, невесте красное платье просто необходимо. К счастью, у моей седьмой сестры есть подходящий комплект.Лицо Му Цин вспыхнуло румянцем: — Мисс, вы спасли Пятого брата. Как же я могу принять вашу одежду?Дунфан Ваньюй, открыв сумку, достала оттуда роскошную красную шелковую юбку.— Не стоит беспокоиться. Вы двое сочетаетесь браком, а у меня нет подарка для вас. Если вам не понравится, считайте эту юбку свадебным презентом. — Дунфан Минхуи сделала вид, что не замечает смущения Му Цин. Будда дарит одолженные цветы, подумала она. — Не спорь. Просто примерь, и мы посмотрим, как красива невеста. Му Цин кивнула и, взяв Ваньюй за руку, отправилась вглубь пещеры, чтобы переодеться. Дунфан Минхуи, одетая в мужскую одежду, подошла к Ван Фею, чтобы помочь ему. — Хотя его жизнь спасена, он все еще слаб, — заметил Чжао Цаньци, помогая молодому человеку одеться. Пещера была пуста, и для сидения использовались большие камни. Ни о каком свадебном зале речи не шло. Когда Му Цин и Ван Фэй были готовы, Дунфан Минхуи, с улыбкой на лице, объявила:— Первый поклон Небу и Земле! — ее голос звучал торжественно. — Второй поклон родителям!Оба были сиротами, и Чжао Цаньци, как самый близкий друг, занял место их родителей.— Третий поклон между мужем и женой!Глаза Му Цин сияли счастьем, а в глазах Ван Фэя отражалась безграничная радость. Они смотрели друг на друга, видя только друг друга, словно весь мир исчез. Церемония завершилась, и молодые отправились в свадебную комнату. — Мясо кролика очень вкусное. Попробуй кусочек! — Дунфан Минхуи, разделяя трапезу с Чжао Цаньци, не забыла о Ваньюй. — Седьмая сестра, эта большая кроличья ножка для тебя. Я ее специально для тебя пожарила. Чжао Цаньци, наблюдая за заботой Дунфан Минхуи, не мог не похвалить: — Седьмая мисс, ваша девятая сестра так хорошо к вам относится. Ваньюй откусила кусочек кролика и промолчала. Она давно знала, насколько добра к ней ее девятая сестра. Дунфан Минхуи, рассмеявшись, обратилась к Чжао Цаньци: — Брат Чжао, завтра мы уезжаем. А у тебя какие планы?Праздничная атмосфера мгновенно увяла. Тема расставания повисла в воздухе. Чжао Цаньци, уставившись на костер, спросил:— Куда отправляются Седьмая мисс и Девятая мисс? Дунфан Минхуи посмотрела на героиню. — Я планирую взять Девятую сестру в горный хребет Пурпурного Демона, чтобы она там набиралась опыта, — спокойно ответила Дунфан Ваньюй, разглядывая кроличье мясо в своих руках.— Набираться опыта, значит, — глубоко вздохнул Чжао Цаньци. — Как только травмы Пятого брата заживут, мы вернемся в Империю Белой Луны.Дунфан Минхуи кивнула, выражая сочувствие. Атмосфера стала печальной, и никто не хотел вспоминать о неизбежном расставании. На следующее утро Дунфан Минхуи и Дунфан Ваньюй отправились в путь. — Пошли, — сказала Дунфан Ваньюй, глядя на спящего на дереве Чжао Цаньци.— Седьмая сестра, куда мы идем на этот раз? — спросила Дунфан Минхуи. — Если мы пойдем глубже, то можем столкнуться с монстром выше четвертого ранга, — ответила Ваньюй.Лицо Дунфан Минхуи исказилось от ужаса. Она с трудом справлялась с монстром первого ранга, а тут — четвертый!— Седьмая сестра такая могущественная, прошептала она, втайне надеясь на чудо. "Лестные слова гору сдвинут", — подумала Дунфан Минхуи. Ваньюй, с загадочной улыбкой, уже строила свои планы. Они подошли к подножью горы, где обнаружили пещеру. Оттуда исходил гнилостный запах, такой сильный, что глаза слезились. — Седьмая сестра, будь осторожна, — прошептала Дунфан Минхуи, следуя за Ваньюй, опасаясь внезапной опасности. Ваньюй, зажгла факел, осветив пещеру. Помимо гнилого мяса, источающего ужасный смрад, там лежала куча белых костей, словно скелеты животных. — Похоже, что никто не использует эту пещеру прямо сейчас. Давай наведем здесь порядок, — сказала Ваньюй, воткнув факел в скалу. Дунфан Минхуи, сдерживая тошноту, выбросила из пещеры всю падаль и кости. Очистив ее, они использовали пещеру как временное жилище. – Я отвечаю за охоту, ты – за приготовление пищи, – объявила Ваньюй,

разделив обязанности. Дунфан Минхуи, вздохнув, смирилась с ролью повара. Днем Ваньюй уходила на охоту, а возвращалась ночью, принося с собой огромного мертвого монстра. — Седьмая сестра, ты ранена! — вскричала Дунфан Минхуи, видя, как героиня, не обращая внимания на свои раны, продолжает тренироваться. Героиня была полна решимости, и Дунфан Минхуи, не смея вмешиваться, наблюдала за ней. Дунфан Минхуи, как заправский кулинар, каждый день искала способ максимально эффективно разделать монстра. Кости шли на ароматное рагу с дикими травами, а мясо - на нежнейшие блюда. С каждым разом ее мастерство оттачивалось, и она постигала тайны анатомии чудовиш. Однажды, когда героиня Дунфан Ваньюй ушла в пещеру, Минхуи решила поискать фрукты в окрестностях. Непрерывное употребление мяса монстров могло привести к расстройству желудка. Однако ее поиски оказались тщетны - только редкие травы встречались ей на пути. Озабоченная, она подошла к ним и спросила: — Я помогу вам переехать в другое место. Минхуи, сконцентрировав свою слабую духовную силу, шепнула травам несколько слов и пересадила их к пещере. — Не волнуйтесь, я буду поливать вас и удобрять каждый день, чтобы вы росли крепкими. Травы, кивнув листьями, расположились у входа в пещеру. Минхуи, следуя договору, регулярно поливала их и рыхлила почву. Иногда она проводила с ними время, болтая о том о сем. Так шли дни, легкие и безмятежные. Однако каждый раз, выходя на улицу, Минхуи возвращалась с новыми травами, чтобы пересадить их рядом с пещерой. Со временем, пространство вокруг пещеры было покрыто густым ковром из трав. Однажды, Дунфан Ваньюй вернулась с раной, заставая Минхуи за поливом трав на закате. — Вы знаете, если завтра пойдет дождь, я использую что-нибудь, чтобы прикрыть вас, — сказала Минхуи травам. — С кем ты разговариваешь? — спросила Дунфан Ваньюй, нахмурившись. — Седьмая сестра, ты вернулась, — ответила Минхуи, обрадовавшись. — Что ты делаешь? — спросила Дунфан Ваньюй. — Я поливаю их. Завтра будет дождь, поэтому я планирую установить палатку, чтобы прикрыть их, — ответила Минхуи, указывая на травяной ковер. Палатка была примитивной - из шкур животных, скрепленных веревкой из сена, и двух стволов деревьев, установленных в качестве опор. Дунфан Ваньюй, посмотрев на звездное небо, решила, что завтра будет солнечный день. Она не стала разбираться в странных действиях Минхуи, посчитав их глупостью. — Седьмая сестра, тебе нужно снять одежду, чтобы я могла помочь тебе с раной, сказала Минхуи, отложив палатку. Она взяла каменную палочку и раздавила листья травы, чтобы получить сок. Затем она перелила лекарство в фарфоровую бутылочку. — Что это? спросила Дунфан Ваньюй, нахмурившись. Минхуи, погрузив куски одежды в лекарство, аккуратно приложила их к ране Дунфан Ваньюй. — Это живая звездная трава, она останавливает кровотечение и убирает синяки. На твоем теле так много шрамов. С таким количеством шрамов, тебе будет некрасиво, — сказала Минхуи. Дунфан Ваньюй молча слушала, не смея задавать вопросов о своих ранах, полученных в горах Пурпурного Демона. ведь они были связаны с пробуждением ее духовной силы. — Разве ты не всегда хотела, чтобы я умерла? Теперь ты вдруг беспокоишься о шрамах на моем теле? — насмешливо сказала Дунфан Ваньюй. Минхуи, не изменив выражения лица, продолжала обрабатывать рану. — Седьмая сестра, не сердись на меня. Давным-давно четвертая сестра использовала меня, и я часто совершала глупости. Теперь я понимаю, что была неправа. Если ты все еще ненавидишь меня, то почему бы тебе не сделать то же самое со мной? — сказала Минхуи. Если бы это позволило ей загладить вину, Минхуи была готова принять любое наказание. Дунфан Ваньюй, улыбнувшись, ничего не ответила. — Седьмая сестра, разве тебе не кажется, что твоя рана стала прохладнее и менее болезненной? — спросила Минхуи. Она не знала, было ли это ее воображением, но Дунфан Ваньюй действительно почувствовала, что раны стали лучше. — Не так больно, но эта область немного зудит, — сказала Дунфан Ваньюй, указывая на место, где ее спина была поцарапана когтями монстра. Минхуи, заметив покраснение, немедленно нанесла на рану отвар. — Это место может заживать быстрее, поэтому будь осторожна, чтобы не поцарапать его. Подожди ночь, и я посмотрю на это завтра, — сказала Минхуи. Закончив с обработкой раны, Минхуи, взяв камень, начала записывать лечебные свойства живой звездной

травы. В этом мире, многие травы выглядели иначе, чем в ее памяти. К счастью, ее духовная сила, хоть и слабая, позволяла ей общаться с растениями. Она могла понимать только простые растения, но и это было бесценным даром.

http://tl.rulate.ru/book/71192/2700374